

**Об основных вызовах и угрозах национальной
безопасности России в связи с актуальной
миграционной ситуацией**

Согласно данным Международной организации по миграции, в 2010 г. в глобальные миграционные процессы были включены около 214 млн человек, что составило более 3 % из почти 7-миллиардного мирового населения [см.: 1]. При этом Россия находится на втором месте в мире по абсолютному количеству проживающих в ней иммигрантов (12,3 млн человек), уступая только США (42,8 млн человек). В современном мире не осталось практически ни одной страны, которая так или иначе не принимала бы участие в мировом миграционном обмене.

Необходимость осмысления проблемы иммиграционных процессов и выявления их связи с политическими трансформациями в принимающих иммигрантов странах вызвана современными мировыми миграционными и демографическими трендами, оказывающими непосредственное влияние на политико-экономическую и социально-культурную жизнь стран мира.

Ландшафт международных отношений и мировой политики в целом постоянно меняется, и трансграничные миграции населения являются его неотъемлемой частью. Вместе с тем нельзя не отметить, что правительства большинства стран мира стараются по мере возможности сохранять и укреплять свой контроль над динамикой миграционных процессов.

Однако потребность в экономическом развитии, требующая свободного трансграничного движения труда, капиталов и инвестиций, вынуждает государства открыть границы. Это, в свою очередь, приводит к появлению новых феноменов, сочетающих в себе вызовы и угрозы национальной безопасности как для отдающих, так и для принимающих мигрантов стран.

Не обошли эти проблемы стороной и Россию. Следует, однако, отметить, что имеющиеся в научной литературе определения вызовов и угроз национальной безопасности существенно разнятся. Многие исследователи используют их как синонимы или же дают им довольно емкие, в чем-то даже размытые определения, исходя из которых, не всегда представляется возможным четко определить, что сегодня в мировой политике является угрозой, а что — вызовом [2]. Более того, такая смысловая неопределенность этих понятий характерна даже для принятых на государственном уровне официальных документов. Так, например, в утвержденной Указом Президента России от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» весь третий раздел был полностью посвящен угрозам национальной безопасности (среди которых отмечена и «неконтролируемая миграция»), в то время как о вызовах не говорилось ни слова. При этом в разделе перечислялся ряд угроз, но отсутствовало определение этого понятия.

В действующей в настоящее время «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», принятой Указом Президента России от 12 мая 2009 г. № 537, дается определение угрозы национальной безопасности, под которой понимается «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства»; раскрывается характер угроз в различных сферах внутренней и внешней политики нашей страны («неконтролируемая и незаконная миграция» снова попадает в число наиболее опасных угроз), и даже упоминается понятие «вызов». Однако последнее не только не определяется, но и никак не отличается от угрозы.

С учетом изложенного представляется возможным определить угрозу как феномен, заключающий в себе реальную опасность для существования государства и/или общества как такового, т. е. имеющий исключительно негативные последствия для нации. С угрозами возможна только борьба с целью их скорейшего устранения

или возможного снижения их негативного действия. Вызовом же является такое явление или процесс, которые существенным образом влияют на государство и/или общество, однако польза или вред не являются их имманентными качествами, а определяются степенью готовности власти и общества использовать их или приспособляться к ним. В этом смысле международные миграции населения как таковые безусловно должны быть в глобальных масштабах отнесены не к угрозам, а к вызовам.

Вместе с тем миграционные процессы в каждой конкретной стране — явление многогранное и потому несущее в себе как безусловные угрозы, так и трансформирующие вызовы.

К главным угрозам в связи с миграцией следует отнести, во-первых, повышение криминогенного уровня в обществе (наркотрафик, подделка въездных и разрешительных документов, повышение террористической опасности и распространение экстремизма, в том числе как ответа общества на «миграционную опасность»), а также криминализацию государства (коррупция в органах власти, непосредственно связанных с регистрацией мигрантов, выдачей разрешений, квотированием рабочей силы и т. д.), и, во-вторых, риск для территориальной целостности страны в связи с тяготением мигрантов к расселению либо вдоль пограничных регионов, либо локальными компактными и чаще всего самоизолированными общинами.

Впрочем, масштабы угроз следует оценивать адекватно. Так, например, в 2012 г. в России было зафиксировано 2,3 млн преступлений, из которых только 42,7 тыс. совершено иностранными гражданами [см.: 3]. В среднем за 2003–2012 гг. доля преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в России составила только 3,3 %.

При этом, как было отмечено выше, иностранных граждан в Российской Федерации пребывает весьма значительное количество: в 2011 г. на учет по месту жительства в России их встало более 356 тыс. Из них наибольшее число составили выходцы из Узбекистана (64 тыс.), Украины (43 тыс.), Киргизии (41 тыс.), Казахстана (36 тыс.), Таджикистана (35 тыс.) и Армении (32 тыс.) [см.: 4].

По данным Ростуризма, Украина (6,5 млн человек), Казахстан (3,6 млн) и Узбекистан (2,6 млн) в 2012 г. стали лидерами по количеству своих граждан, въехавших с различными целями в Россию. Кроме того, около или более 1 млн человек в нашу страну прибыло из Финляндии, Молдавии, Польши, Таджикистана, Азербайджана и Китая [см.: 5].

Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России в 2010 г., составила более 1,6 млн человек. Из них большинство — это граждане Узбекистана (31 %), Таджикистана (16 %), КНР (11 %), Украины (10 %) и Киргизии (7 %) [6].

В связи с неготовностью российского населения занимать неквалифицированные рабочие места Россия, как и другие развитые страны, в последние годы стала устойчивым полем притяжения значительного количества иностранных трудовых мигрантов. Труд иностранных граждан — трудовых мигрантов сегодня более или менее распространен во всех секторах экономики нашей страны, а в ряде сегментов возникла даже некоторая зависимость от иностранной рабочей силы. Однако, как отмечает в этой связи С. В. Рязанцев, «масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем» [7]. В то же время в самих странах Центральной Азии, в первую очередь в Таджикистане, возникла парадоксальная ситуация, когда места таджикских мигрантов, выезжающих в Россию на заработки, занимают китайские мигранты, приезжающие на рабочие места, создаваемые в Таджикистане за счет прямых инвестиций из КНР [см.: 8].

В свете понимания того, какие страны и регионы являются источниками миграционного притока в Россию, можно обозначить и ряд вызовов для нашей страны в области миграционных процессов. Ключевым вызовом, безусловно, является проблема сохранения этнокультурного баланса и национальной идентичности, которую правительство решает через реализацию Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за

рубежом (за период с 2007 по 2012 г. в Россию по этой программе переселилось более 120 тыс. человек) и углубление контактов с зарубежными общинами соотечественников.

Главный приоритет государственной миграционной политики — привлечение из-за рубежа наших соотечественников, впервые сформулированный В. В. Путиным в его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г., был подтвержден и в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом России 13 июня 2012 г. [9]. В этом документе, кстати, риторика вызовов и угроз не используется вообще.

Иными словами, в связи с миграцией перед Россией стоит вызов формирования мультикультурной гражданской нации. В случае неэффективного ответа на этот вызов перед страной встанет реальная угроза разрастания межэтнических противоречий и последующего распада единой страны на «национальные квартиры».

Пока же социологи фиксируют превалирование достаточно нетолерантного отношения к мигрантам в России. Так, по данным опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в октябре 2011 г., 39 % россиян считают, что «нашей стране не нужны никакие мигранты» [10]. По информации «Левада-центра», в 2012 г. 65 % жителей страны полагали, что «число иммигрантов в России необходимо сократить» [11].

Вторым важным вызовом, несомненно, является влияние миграционной ситуации на российскую экономику. Взятый Россией курс на модернизацию промышленности, формирование основы инновационной экономики и привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа сталкиваются с реальностью, когда «лишь 50 процентов трудовых мигрантов в состоянии заполнить официальные документы на русском языке. А 15–20 % и вовсе не знают русского языка» [12]. Таким образом, провозглашенная в действующей Миграционной концепции стратегическая задача — «создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных

и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов», видимо, продолжит в ближайшие годы оставаться более, чем актуальной.

Подводя итоги, отметим, что трансграничная миграция, несмотря на масштабность, остается слабо контролируемым государствами глобальным процессом. В России и мире остается открытым вопрос о том, каковы долгосрочные последствия миграционных процессов; порождают ли они углубление сотрудничества или же интенсифицируют конфликты между странами; какой должна быть эффективная и оптимальная национальная и международная политика по регулированию миграционных процессов.

Библиографические ссылки

1. IOM Facts & Figures : Global Estimates and Trends. URL: <http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home/about-migration/facts—figures-1.html> (mode of access: 17.05.2013).
2. См., например: *Дергачёв В. А.* Глобалистика. М., 2005. Гл. 6. Глобальные конфликты, вызовы и угрозы ; *Воскресенский А. Д.* Восток/Запад : Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений : учеб. пособие. М., 2002. Гл. 1. Россия в современной мировой системе и региональных подсистемах международных отношений.
3. Состояние преступности: январь-декабрь 2012 года // МВД России [сайт]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения: 17.05.2013).
4. Международная миграция // Росстат [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения: 17.05.2013).
5. Страны, лидирующие по количеству прибытий в Российскую Федерацию в 2012 году // Ростуризм [сайт]. URL: http://www.russiatourism.ru/data/File/Statistika/2013/Vyezd_v_RF_TOP_50_2012.xls (дата обращения: 17.05.2013).
6. Труд и занятость в России — 2011 г. См. табл.: Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/05-14.htm (дата обращения: 17.05.2013).

7. *Рязанцев С. В.* России нужна новая миграционная политика // *Международные процессы*. Т. 10. № 1(28). Янв.-апр. 2012. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/12.html> (дата обращения: 17.05.2013).
8. *Бологов П.* На крыше мира, или Превратится или Таджикистан в китайскую колонию. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/05/14/pamir> (дата обращения: 16.05.2013).
9. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.fms.gov.ru/about/konser_mig_pol/ (дата обращения: 16.05.2013).
10. Больше половины наших сограждан считают, что России нужны мигранты. Миграционная политика [сайт]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10490> (дата обращения: 17.05.2013).
11. *Горяшко С.* Патриотизм закрывает дорогу мигрантам. Приезжие мешают все большему числу россиян // *Коммерсант*. № 225 (5010). 2012. 28 нояб.
12. *Фалалеев М.* Гастарбайтеров обяжут говорить по-русски. Иностран-ных рабочих будут в обязательном порядке тестировать на знание русского языка // *Рос. газ.* 2013. 14 мая.